ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора исторических наук, профессора Ващук Ангелины Сергеевны на диссертацию Цырендашиева Жамьяна Жаргаловича по теме «Формирование и развитие новых городов Забайкалья (1950–1980-е гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – отечественная история

Общая характеристика диссертации и вклада автора. Сегодня, в условиях реализации государственного курса «поворота России на восток», особое внимание гуманитариев обращено к изучению истории хозяйственного и социального развития её восточной периферии в советский период. Одним из подходов исторической науки, который выполняет эвристическую функцию в понимании специфики обжитости Сибири и Дальнего Востока, является урбанистический подход. Его неотъемлемый элемент – ретроспективный анализ процесса формирования и развития «новых» и «молодых» городов на конкретных территориях и в определенных хронологических рамках. Советское государство основало в Сибири и на Дальнем Востоке 185 городов (из общего числа в 230 городов, возникших в СССР). В отдельные годы в границах крупных территориально-производственных комплексов (ТПК) новые населенные пункты возводились наиболее интенсивными темпами. Приграничное положение Забайкалья, богатая ресурсная база, геополитическая роль региона также определяют актуальность диссертационной работы. Таким образом, квалификационная работа, представленная Ж.Ж. Цырендашиевым на соискание ученой степени кандидата исторических наук, выполнена на актуальную научную тему и имеет практическое значение.

Территориальные рамки диссертации охватывают Забайкалье с учетом территориально-административных изменений. Историческое исследование включает большой хронологический период – 40 лет, что позволяет соискателю анализировать солидный источниковый материал в рамках теории социалистической модернизации. В такой постановке вопроса диссертационная тема относится к малоизученным аспектам не только региональной, но и всей российской истории. Полученные соискателем выводы дают ключ к пониманию многих аспектов советского прошлого региона. Кроме того, проблема соотношения прошлого и настоящего «новых городов», возникших в советский период, и установления их особенностей

актуальна и для раскрытия их роли в создании «подушки безопасности» для минимизации последствий различных мировых экономических вызовов.

В диссертации Ж.Ж. Цырендашиева, написанной по теме «Формирование и развитие новых городов Забайкалья в 1950–1980-е гг.», содержатся источники, дающие основу для внесения некоторых уточнений и корректив относительно выбранного автором периода в концепцию «освоения природных ресурсов восточных районов в обмен на их заселение», которая существовала в XIX – XX вв. и сегодня имеется в литературе, безусловно, в разных вариантах.

Автор диссертации проделал солидный историографический анализ и справедливо пришел к заключению, что тема новых городов в районах интенсивного хозяйственного освоения стала объектом пристального внимания лишь в последние десятилетия. Проведенная соискателем группировка литературы по отдельным блокам (в частности, по отраслям знаний, набору исследованных аспектов) позволила ему установить этапы изучения, хотя они обозначены в традиционном формате: советский и постсоветский.

Характеризуя методологическую базу диссертации Ж.Ж. Цырендашиева, можно отметить корректную характеристику общепринятых принципов и методов исторической науки с учетом объекта и предмета исследования. Автор демонстрирует знание современных достижений социальной истории и включает их в свою творческую лабораторию. В настоящей работе в качестве системы выступает населенный пункт – новый город, который структурируется в территориальную, демографическую, градообразующую, градообслуживающую и социально-культурную подсистемы. Можно поддержать исходную методологическую посылку соискателя: на более высоком уровне системы новые города корректно рассматривать как часть поселенческой сети района, региона, страны или в контексте процессов хозяйственного освоения. Методологические позиции социальной истории корректно дополняются элементами теории модернизации в принятой автором трактовке. В диссертации Ж.Ж. Цырендашиева основным теоретическим посылом стало исследование потенциала модернизации, накопленного в Забайкалье, и выхода из пространства так называемых «проблемных точек». Данное историческое исследование содержит также учет факторов преемственности и необходимости преодоления сложившихся ситуаций, особенно это

актуально для раскрытия темы «новых» городов в годы перестройки, то есть в период позднесоветских реформ.

Структура диссертации оптимальна, она состоит из трех глав. Внутренняя структура глав логична и позволяет достичь поставленной соискателем цели. В целом автор диссертации сумел выстроить структуру, которая направлена на выявление особенностей процесса развития «новых» и «молодых» городов Забайкалья.

Автор диссертации справедливо выделяет аспект динамики всего исторического фона и в тексте трех глав устанавливает важнейшие политические решения, направленные на развитие производственной и социально-бытовой инфраструктуры в зависимости от промышленного развития (Закаменск, Гусиноозерск, Балей становятся центрами горнорудной промышленности с соответствующей монопрофильной социально-экономической структурой) или транспортного статуса новых городов Забайкалья. Модернизация забайкальского участка Транссиба повысила значимость транспортных узлов в их связи с горнодобывающими и сельскохозяйственными районами Читинской области.

Автору данной диссертации удалось сформировать репрезентативную источниковую базу, которая включает как разнообразные типы опубликованных источников, так и архивные документы, подавляющая часть которых впервые вводится соискателем в научный оборот. В частности, к ним можно отнести материалы музеев. Автор смог грамотно систематизировать документы, разделив их на группы, что позволило ему определить их значение для исторического исследования малоизученного недавнего прошлого. Исследование базируется на разнообразном корпусе источников, которые в совокупности с эвристическим потенциалом теории модернизации создают репрезентативную базу для обобщающих тезисов и положений, выносимых на защиту.

В тексте в целом прослеживается единство заявленной методологической базы и оценочных суждений, сформулированных с учетом привлечения всего корпуса источников. Во всех главах рукописи имеется анализ событийного материала, который отражает отличительные черты динамики социально-демографической системы (подвижность населения, его адаптивность к экономическим изменениям). В тексте диссертации последовательно прослеживается и социально-политическая линия – преемственность в реализации советской региональной политики, которая сочетала в себе интеллектуальные достижения в градостроительстве с учетом

развития производственного потенциала и возможностей плановой распределительной социальной системы. В первой главе «Формирование новых городов Забайкалья» и второй главе «Экономическое развитие новых городов» эта основная линия отражена достаточно отчетливо. Однако в третьей главе, в частности, в трех её параграфах, автор иногда переходит на анализ источников, используя преимущественно институционально-функциональный метод, что порой не дает проследить взаимосвязи между модернизацией промышленности в «новых» и «молодых» городах и особенностями или общими изменениями в социально-бытовой инфраструктуре и обеспеченностью качественным жильем и культурно-образовательными услугами.

Диссертация Ж.Ж. Цырендашиева обладает признаками научной новизны. Впервые по Забайкальскому региону (с учетом всех административно-территориальных изменений) обосновываются и вводятся термины «новые» и «молодые» города. Автором предложена генетически-функциональная классификация, в рамках которой он выделил промышленные (горнодобывающие) и транспортные, а также новые городские поселения региона, прошедшие несколько этапов социалистической модернизации. Соискателю удалось расширить и углубить ретроспективный анализ урбанистического процесса за счет включения малоизученных аспектов. К ним относятся, прежде всего, аспекты градообразования и проектирования новых поселений, особенности жилищно-гражданского строительства, а также изменения в социальном составе населения.

На основе социально-антропологического метода сделана успешная попытка выявить и раскрыть становление городской идентичности в Забайкалье. Автор в целом смог доказать зависимость городской жизни от производственных ритмов градообразующих предприятий, что было характерно для всех типов городов и поселений в СССР в изучаемый период. Что касается ретроспективного анализа развития новых городов Забайкалья в контексте территориального управления, то здесь преобладает традиционный формат, типичный для литературы, пришедшей из перестроечного времени, акцент сделан на приоритете ведомственного управления над территориальным.

Отмечая вклад соискателя в развитие важнейшего научного направления исторической науки – исторической урбанистики, вынуждены обратить его внимание на ряд дискуссионных моментов.

Дискуссионные вопросы и замечания.

1. Первый дискуссионный аспект касается периодизации историографии проблемы. Так, упоминаемая соискателем литература и концептуальные оценки, присутствующие в ней, дают нам основание высказать мнение о необходимости выделения не только постсоветского периода, но и особых его подэтапов в 1990–2020-х годах.

2. Можно в целом согласиться с выводом соискателя, что постсоветская деидеологизация исторической науки внесла существенные коррективы в методы и подходы изучения населенных пунктов. Но при этом особенно важно было бы обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, в 1990-е – начале 2000-х гг. преобладали взгляды и суждения по изучаемой проблеме, которые зародились еще в годы перестройки, как и в целом оценки относительно советской эпохи. Во-вторых, в 2010-е гг. возникли новые дискуссионные аспекты с учетом уже нового исторического горизонта и новых знаний о том, как сами позднесоветские реформы конца 1980-х (перестройка) отразились на понимании ученых модернизации. В-третьих, начался процесс пересмотра перестроечной литературы, а также и самих результатов по модернизации «новых городов» на Востоке России второй половины 1980-х. В частности, возникает вопрос о корректности применения либеральной идеологии к советской социалистической модернизации, например, теорий «ресурсного проклятия Сибири», «сжатия социально-экономического пространства», освоения ряда территорий «вахтовым методом», которые стали распространяться в отечественной литературе начиная с 1990-х годов. Однако автор выпускает данный аспект из своего исследования.

3. Как отмечалось выше, диссертационное исследование подготовлено в рамках социальной истории с учетом теории социалистической модернизации, разработанной предшественниками. В историографической части соискатель приводит несколько точек зрения на периодизацию советской модернизации (В.Г. Зеляка, И.В. Побережникова, А.Г. Фонотова, А. И. Тимошенко (с.26-27)). Но он разделяет точку зрения В.Г. Зеляка, который в свою очередь считает, что социалистическая модернизация состоит из трех моделей развития: «чрезвычайная» (1930-е – середина1950-х гг.); «совнархозовская» (1957–1965 гг.); «социально-ориентированная» (сер. 1960-х – начало 1990-х гг.) По мнению Ж.Ж. Цырендашиева, формирование новых городов

Забайкалья охватывает все три модели социалистической модернизации, что обусловлено поэтапным возникновением населенных пунктов. При последней (социально-ориентированной) модели реализуются комплексные программы по жилищному строительству, медицинскому и культурному обслуживанию населения. «Наиболее вовлеченными в данные программы были молодые города Забайкалья (Северобайкальск, Краснокаменск)», – пишет Цырендашиев. Однако на стр. 3 рукописи говорится, что новые города стали возникать после 1917 г. Как подчеркивает Р. Рой, первая волна строительства новых городов пришлась на 1930- е годы, годы активной индустриализации на основе мобилизации всех ресурсов. (Рой Р.О. Генеральные планы новых городов 1960–1980-х гг. С. 25). Наши исследования показывают, что советская модернизация, в том числе в городах Сибири и Дальнего Востока, с элементами социальной ориентированности советского типа началась со второй половины 1950-х годов, особенно ярко это проявилось в модернизации жилищного строительства, в том числе и того, которое велось по линии ведомств.

По нашему мнению, периодизация, данная В.Г. Зеляком, справедлива только для Северо-Восточной части СССР, она не может быть применена к «новым» и «молодым» городам других регионов. Во-первых, в силу специфики управления, которая существовала на этой территории до совнархозовской реформы. Если большинство советских регионов, в том числе и Забайкалье, переходили от министерской к территориально-отраслевой системе управления (что в сочетании с другими факторами сказывалось на модернизации и индустриальном развитии городов), то в Магаданской области переход к совнархозовской системе был сделан сразу от модели суперорганизации «Дальстрой». Ведь в Забайкалье такого типа управления не было?

Кроме того, соискатель вслед за В.Г Зеляком допускает некорректность при выделении этапов, меняя критерии периодизации. Первый и третий этапы выделяются на основе принципа целеполагания, второй же этап называется в зависимости от механизма управления территориями. Если следовать такой логике, то о следующем этапе надо говорить как о министерском, но уже с элементами социально-ориентированной модели. В-третьих, в последний этап социалистической модернизации ошибочно включается начало 1990-х годов, а это было уже время системного реформирования, сопровождавшегося попыткой либерального правительства провести модернизацию на основе рыночно-

либеральных идей. Но эта попытка привела не к социально-ориентированной модернизации, а к пропаганде идеологии потребительского общества и социальному кризису. О какой социальной ориентированности можно говорить, если многие программы развития восточных регионов были провалены уже в конце 1980-х – начале 1990-х гг., началось падение уровня жизни населения, в том числе и в «новых» городах на восточной периферии России. Таким образом, отмечая в целом единство методологической базы и эмпирической части, мы вынуждены отметить некорректность выделения совнархозовской модернизации. Фактически предпосылки социально-ориентированной модели активно закладывались на рубеже 1950-х – 1960-х годов и результаты уже появились в 1970-х годах. Полагаем, что «остатки» советской историографии в области социально- экономического развития, в основе которой находилось деление на хрущевский и брежневский периоды, также сыграли роль в выборе формата периодизации.

4. К сожалению, при всех достоинствах данной работы, её автору не удалось избежать влияния литературы перестроечного времени при анализе 1950–1970-х гг. В советской историографии периода перестройки, именно благодаря критическим заявлениям тогдашнего руководства, в частности М.С. Горбачева, широкое распространение получило мнение о том, что финансирование социальной политики осуществлялось «по остаточному принципу». На наш взгляд, такая точка зрения не совсем учитывает специфику советской финансово-экономической и бюджетной политики и нуждается в существенной корректировке. Во-первых, вне поля зрения остаются два важнейших специфических инструмента, которые использовались в СССР в период конца 1960-х и в 1970-е годы. Социалистическая модель модернизации с элементами социальной ориентированности опиралась на принципы распределительной системы и при всей ведомственной системе она повсеместно включала выделение средств из государственного бюджета на общественные фонды потребления (ОФП), которые были введены в 1959/1960-м году. В советской литературе термин «общественные фонды потребления» впервые появился в 1959 г. после выступления Н.С. Хрущева на XXI съезде КПСС. Заметим, именно эта форма перераспределения пришлась на время, которое изучает автор данной диссертации. Ранее в статистических сборниках и экономической литературе использовалась формулировка «выплаты и льготы, полученные населением из государственного бюджета и за счет средств предприятий». Эта

формулировка была удобна для плановых, финансовых и статистических органов, но мало подходила для идеологической работы. ЦСУ СССР относило к ОФП следующие направления расходов: на просвещение, здравоохранение и физическую культуру, социальное обеспечение и социальное страхование, на содержание жилищного фонда; единовременные премии, не входящие в фонд заработной платы, а также на оплату очередных отпусков рабочим, служащим и колхозникам. Принцип целевого назначения ОФП выражался в том, что государство ограничивало сферы их использования, устанавливало определенные правила и нормативы для получения денежных выплат и бесплатных услуг. Не относились к ОФП затраты государства на финансирование науки, обороны и управления, и лишь частично относились расходы на искусство и средства информации (включая радио и телевидение). Говоря о государственном бюджете как основном источнике финансирования ОФП, важно отметить следующий факт. Часто в процессе хозяйственной деятельности возникала необходимость изыскать дополнительные денежные ресурсы, чтобы оперативно сбалансировать народнохозяйственный план по регионам и возможности государственного бюджета. Обычно Политбюро создавало специальную комиссию, которая разрабатывала соответствующие мероприятия. Таким образом, концепция «господства интересов министерств и ведомств», возникшая в годы перестройки и широко растиражированная в региональной литературе, может быть принята, но с большими пояснениями, с учетом современного знания источников о государственной бюджетной политике, основных функциях государственных органов по застройке городов и той роли, которую выполняли не только местные Советы, но и партийные структуры. Например, из-за необходимости выделения масштабных ассигнований на покрытие убыточного производства сдерживалось финансирование на проведение мер, направленных на повышение социального обеспечения горожан, сокращалось выделение бюджетных средств на создание социально-бытовой инфраструктуры и т.д. А дотационное финансирование из средства реализации целенаправленной социальной политики превращалось в средство компенсации недостатков хозяйственного расчета.

5. Рассматривая городскую среду сквозь призму социально-культурного аспекта, автор диссертации, к сожалению, идет в большей степени по традиционному пути, использует институционально-

функциональный метод и в меньшей степени – социально-антропологический, который позволил бы ему значительно усилить переход к третьему параграфу третьей главы «Формирование социокультурного пространства и городской идентичности».

6. Имеются некоторые замечания по табличному материалу. Так, на стр. 253 было бы корректно для наглядности добавить еще одну рубрику «даты основания городов». Таблицы 12-13 (с. 261) не имеют названий.

Заключение. Несмотря на наличие дискуссионных вопросов, в целом в диссертации прослеживается значительная научная новизна. Проведено комплексное обобщающее исследование процесса формирования новых городов Забайкалья в 1950–1980-е гг., охватывающее девять населенных пунктов (городов) в границах двух административных единиц (республика Бурятия, Забайкальский край).

Положения, выносимые на защиту, составляющие квинтэссенцию заключительной части работы, свидетельствуют о вкладе автора в развитие важнейшего научного направления в исторической науке.

Соискатель расширил набор характеристик социально-экономического развития «новых» и «молодых» городов региона: наличие в целом приоритета ведомственного управления над территориальным, возникновение диспропорций развития объектов производственной и непроизводственной инфраструктуры, преобладание стихийной застройки над организованной. Доказана высокая зависимость городской жизни от производственных ритмов градообразующих предприятий, что является отличительной чертой всего советского образа жизни горожан.

В диссертации впервые в исторической литературе представлена комплексная картина социокультурного пространства новых городов, не имевших многолетних исторических традиций. Формирование городского пространства показано с учетом малоизученных вопросов: истории градообразования и проектирования новых поселений, особенностей жилищно-гражданского строительства, социально-демографического состава, развития социально-бытовой и социально-культурной инфраструктуры новых населенных пунктов. Включение такого аспекта как становление городской идентичности населения также является признаком научной новизны в постановке проблемы. Важно отметить, что исторический опыт развития новых населенных пунктов Забайкалья в тексте сопоставляется с другими индустриальными проектами.

Учитывая личный вклад соискателя в разработку научной проблемы, практическую значимость и репрезентативность эмпирического материала,

несмотря на вышеуказанные замечания, можно констатировать, что диссертация Цырендашиева Жамьяна Жаргаловича по теме «Формирование и развитие новых городов Забайкалья (1950–1980-е гг.)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – отечественная история, является самостоятельным, оригинальным и завершенным квалификационным исследованием.

Личный вклад диссертанта в разработку научной проблемы подтверждается 14-ю научными статьями, в том числе 5-ю публикациями из перечня журналов, рекомендованных ВАК. Текст диссертации соответствует содержанию и качеству опубликованных работ. Четыре статьи Ж.Ж. Цырендашиева процитированы другими исследователями.

Содержание автореферата отражает основные положения и выводы диссертационного исследования. Диссертация Жамьяна Жаргаловича Цырендашиева по теме «Формирование и развитие новых городов Забайкалья (1950–1980-е гг.)» соответствует всем требованиям, установленным в пп. 9-14 «Положения о присуждении учебных степеней», утвержденного постановлением правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025), которые предъявляются к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – отечественная история.

Официальный оппонент _____ Ващук Ангелина Сергеевна

доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом социально-политических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН»

10.01.2025 г.

адрес: 690001, Приморский край, Владивосток, Пушкинская ул., 89
тел.: 8914-079-75-42
электронная почта: va_lina@mail.ru

Подпись Ващук Ангелины Сергеевны заверяю.

Заместитель директора
ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН А.Е. Савченко